

ДЕТИ "ВТОРОЙ ПРИРОДЫ": ШТУТГАРТ – САМАРА

Вечером 26 мая в Самаре рейсом Люфтганзы прибыли восемь художников из Штутгарта, имея перед собой важную цель - внедрить в наше провинциальное российское сознание новейшие достижения немецкого искусства. В течение трёх дней на третьем этаже здания художественного музея, что на площади Куйбышева, бурлила работа. Здесь развёртывалась выставка тринадцати штутгартских художников, которая торжественно открылась 30 мая в присутствии самарского мэра и при большом наплыве публики.

Посмотреть было на что. Пространство зала преобразилось. Прямо под ноги зрителей легла десятиметровая "Красная дорожка" Х.М.Руппрехтера - воистину, уникальное произведение искусства. Перетекая из зала в зал, она объединила металлические объекты А.Цаумсайль и деревянные "Осколки действительности" И.Хартлиб. Далее её горизонталь продолжилась на стене вертикальными инсталляциями И.Керкермайер. Пространство "собралось" к центру, стены утратили свою привычно ведущую роль. Нарушено было не одно традиционное музейное "табу": например, на означенную "Красную дорожку" можно было наступать, по ней вообще можно ходить, как и по её прототипам - популярным у нас в сталинское время ковровым дорожкам, от которых она получила своё название. Но с нашей историей и культурой её связывает не только это! Автор поведал о своей особенной тяге ко всему русскому, так как дедушка его матери по

фамилии Орлов был выходцем из России. Другое название дорожки - "Борщ", и оно также вполне мотивированно: в качестве красящего материала в данном случае автором была использована свекла, а связующими компонентами "выступили" водка и сметана.

Так что неожиданности подстерегали нас на каждом шагу. На открытии мы стали свидетелями забавного перформанса, исполнителем которого явился всё тот же Х.М.Руппрехтер. В течение продолжительного времени он торжественно выстраивал на наших глазах некую конструкцию из отдельных фрагментов. Сюда входили два обреза дерева, бутылочка из-под пива, два небольших булыжника и муляж банана. Причём все части, помимо банана, установились довольно быстро, в то время как банан никак не хотел водружаться на верх этой "башни". Зрители с замиранием сердца наблюдали за священнодействием, у автора и исполнителя дрожали руки, и казалось, что весь смысл нашего коллективного существования в этот момент сосредоточился на кончике этого символического банана. Одновременно другой участник перформанса, художник Х.Тилен, выразительно произносил по-русски текст, в котором ключевыми словами были: "сейчас", "делать" и "показывать" со всеми возможными вариантами отрицания и утверждения заключённых в них понятий. Наконец, банан установился. Все облегчённо вздохнули и одновременно ахнули, так как предъявленная нам шаткая конструкция в человеческий рост действительно стояла не шелохнувшись. Автор, сняв с ушей носки (он надел их перед представлением), а с головы цилиндр, кажется, раскланялся. Пишу "кажется", потому что толпа заслонила его от меня. Скажу о своих наблюдениях за окружающей публикой. Сама атмосфера открытия располагала к раскрепощённости - об этом постарались немецкие гости, создав на выставке особое игровое пространство. "Красная дорожка" приглашала покувыркаться, на скульптуре хотелось посидеть, дотронуться до неё. Инсталляции Юргена Кирспеля - одна, составленная из пригласительных билетов на выставки, которые он получал в течение многих лет, и другая - из вырезанных из штутгартских газет видовых и портретных фотографий - призывали к сосредоточенному и долгому рассматриванию. Отдельные объекты можно было взять в руки, поднести к глазам. Ничего подобного ранее в залах нашего музея не бывало. Большая часть приглашённых на открытие приняла правила игры и расслабилась. Некоторые недоумевали и откровенно высказывали своё недовольство. Реакцию последних можно понять: наша публика воспитана на традиционных для изобразительного искусства приёмах и средствах. Живопись должна быть живописью, графика - графикой и т.д. А тут на выставке висят пять больших холстов с поэтическим названием "Очарование Жигулей" (работы Улли Берг), однако вместо "красивых" пейзажей мы можем лишь сосредоточиться на модуляциях земляного цвета (без кавычек) в постепенном - от холста к холсту - переходе от светлого к тёмному. Автор, побывавшая два года назад в Жигулях, хотела передать ощущение покоя, используя в качестве пигмента натуральную глину, землю, песок. На больших плоскостях она орудовала руками и большой кистью, в буквальном смысле создавая рукотворные объекты, становящиеся частью новой реальности.

Вообще, в работах немецких художников явно присутствует стремление к своеобразному симбиозу "природного" и "технического". В этом плане показательны выразительные монохромные эскизы А.Цаумсайль, предваряющие её скульптурные работы в металле. Это явно органические, даже биологические формы, исполненные напряжённой экспрессии, как бы раздираемые изнутри: из упругого металлического панциря выпирает живой росток, вызывая противоречивые, сложные чувства. Здесь очень сильно эротическое начало. В этом плане скульптурные объекты Цаумсайль воспринимаются более нейтрально.

И во многих произведениях угадывается определённый "зелёный" оттенок. Кстати, мы знаем, что в Германии идеи "зелёных" очень популярны.

В то же время, наблюдая за нашими гостями на лоне природы, за Волгой, я убедилась, что всё-таки "вторая природа" им явно и ближе, и милей. Посреди соснового леса, наполненного пением птиц, громоздилось уродливое разломанное сооружение - трансформатор, заметно пострадавший от набегов местных жителей. Надо было видеть, с каким восторгом до той поры спокойно взиравшие вокруг немецкие гости ринулись к этому "островку научно-технического прогресса" и дружно принялись отламывать от него детали для будущих своих произведений!

Вернувшись к выставке, отметим, что здесь представлены и работы художников, близких к традиционным видам живописи и графики. Среди них - исполненные экспрессии большие полотна Х.Тилена, составленные из цветных плоскостей, пребывающих во внутреннем напряжённом конфликте. В традиционной манере, с оттенком гротеска, исполнены графические листы Р.Хаген-Торн.

Особое внимание привлекают ассамбляжи Х.Е.Хиршера, сделанные из бытовых отходов - обломков пластмассы, кусочков фольги, проволоки и т.п. материалов. Из этих весьма неэстетичных предметов собирается красивенькая картинка, которая издали может привлечь внимание любого обывателя. Названия работ соответствующие: "Карнавал в Рио", "Андалузская музыка", "Маленькая святыня"... Автор откровенно играет, весело провоцируя зрителя, подбрасывая ему очередной образчик кича в его якобы национальных вариантах.

Посмотрим, как отзовется в Самаре эта жизнерадостная (не побоюсь этого слова!), нетипичная акция. Добавлю, что немецкая выставка была ответной - летом прошлого года в Штутгарте экспонировались работы наших самарских художников. Начало положено, будем ждать продолжения...

